

УДК 339.5

С. Ван

ООО Информационный консалтинг «МИР», Чжухай, e-mail: mdj1zwxxy@gmail.com

**СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЯ
И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ (ДО 2035)**

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, Дальний Восток, северо-восточные провинции Китая, энергетические проекты, природный газ, газопровод, СПГ, экономические теории.

Под влиянием изменений глубинного характера в сфере экспорта природного газа в результате возникшего энергетического кризиса в России в связи со сложившейся международной обстановкой, зависимость развития российской экономики от экспорта энергоресурсов подталкивает страну к усилению ее позиций на рынке в восточном направлении. С другой стороны, в Китае как раз сейчас идет период преобразований в энергетической политике страны. На Дальнем Востоке Россия граничит с тремя северо-восточными провинциями Китая, что, несомненно, закладывает большой потенциал для развития рынка потребления природного газа. Для того чтобы повысить энергетическую безопасность и эффективнее развивать поставки природного газа между двумя странами, в процессе развития российско-китайского сотрудничества в газовой сфере необходимо принимать во внимание надежность привлекаемых ресурсов, проводить глубокий анализ потенциальных направлений торговых потоков российского природного газа, а также заранее готовить меры по противодействию возможным конъюнктурным изменениям.

Wang X.

Mir Information Consulting Service Co. Ltd., Zhuhai, e-mail: mdj1zwxxy@gmail.com

**MEDIUM AND LONG-TERM PROSPECTS FOR COOPERATION
IN THE NATURAL GAS FIELDS BETWEEN CHINA'S
NORTHEASTERN PROVINCES AND RUSSIA'S FAR EAST UNDER
THE CURRENT INTERNATIONAL SITUATION (UNTIL 2035)**

Keywords: Russia-China cooperation, Far East, northeastern provinces of China, energy projects, natural gas, natural gas pipeline, LNG, economic theories.

The energy crisis caused by the current international situation will have a profound impact on the Russia's natural gas exports. Russia's economic development is dependent on energy exports, that is driving it to strengthen its position in the eastern market. On the other hand, China is currently undergoing a period of deepening energy transformation. Russia's Far East border on three northeastern provinces of China, which undoubtedly hold great potential for the development of the natural gas consumption market. In order to increase the energy security and more effectively develop natural gas supply capacity in China and Russia, in the process of developing cooperation between the two countries in the gas sector, it is necessary to take into account the reliability of the resources involved, to carry out an in-depth analysis of the potential directions of trade flows of Russian natural gas, to prepare in advance measures to counter possible market changes.

Введение

В условиях непрекращающегося роста спроса на потребление энергоресурсов во всем мире природный газ выступает как экологичное и высокоэффективное ископаемое топливо, с каждым днем занимающее все более весомое положение в структуре энергетического потребления. Ввиду географического соседства северо-восточных регионов Китая и российского Дальнего Востока налицо огромный по-

тенциал сотрудничества в сфере природного газа. В настоящей статье рассмотрены средне- и долгосрочные перспективы сотрудничества между тремя северо-восточными провинциями Китая и дальневосточным регионом России в сфере природного газа до 2035 года в условиях современной международной обстановки с точки зрения экономической науки и с использованием соответствующих теоретических моделей.

Целью исследования является обозначение средне- и долгосрочных перспектив сотрудничества северо-восточных провинций Китая и дальневосточного региона России в сфере природного газа, выявление мер, способствующих развитию и укреплению сотрудничества.

Материал и методы исследования

Основы для развития сотрудничества между странами закладываются через заключение многочисленных соглашений на разных уровнях. В 2024 г. лидеры Китая и России подписали Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Среди прочего энергетическое сотрудничество было отмечено как одна из ключевых сфер взаимодействия с указанием на необходимость увеличения товарооборота нефтегазовыми ресурсами, усиления развития в сфере разведки, добычи и разработки ресурсов и т.д. Стороны также подписали ряд соглашений о сотрудничестве в конкретных сферах взаимодействия, включая газопроводные проекты, проекты СПГ и др. [1].

В целом, в последние годы в российско-китайском сотрудничестве в сфере природного газа, с одной стороны, наметился определенный прогресс, с другой стороны, возник ряд вызовов и угроз.

Среди сдерживающих факторов в первую очередь выделяется геополитический. Согласно геополитической теории, международное энергетическое сотрудничество испытывает на себе постоянное влияние геополитического фактора. В настоящий момент военный конфликт с Украиной и другие международные события влияют на двустороннее энергетическое сотрудничество, внося в него элемент неопределенности. Усиление конфронтации между Россией и западными странами ведет к тому, что Россия направляет больше ресурсов на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, тем самым оказывая давление на поставки в Китай. Одновременно стратегические авантюры во взаимоотношениях между Китаем и США также влияют на российско-китайское энергетическое сотрудничество.

Другим сдерживающим фактором является отставание в сфере инфраструктурного строительства. Согласно теории «Новой

экономической географии» (НЭГ) инфраструктура является ключевым фактором, влияющим на экономическое развитие региона [2]. Строительство трансграничных трубопроводных систем, пунктов приема СПГ и других инфраструктурных объектов требует крупных капиталовложений, в чем по-прежнему в двустороннем взаимодействии наблюдается нехватка. Например, недостаточные мощности пунктов приема СПГ на северо-востоке Китая ограничивают рост импорта СПГ. Планируется, что к 2025 г. Китай нарастит примерно 60 млн тонн мощностей по приему СПГ в год [3], однако этого тоже будет недостаточно, чтобы полностью удовлетворить спрос в будущем.

Также двустороннее сотрудничество испытывает на себе затруднения при согласовании цен. Согласно теории рыночного ценообразования, механизм ценообразования на природный газ является сложным и зависит от многих факторов, таких как соотношение спроса и предложения, затраты на транспортировку и т.д. [4]. Наличие разногласий между сторонами по вопросу цены влияет на процесс сотрудничества. В настоящее время российско-китайская торговля природным газом в основном проводится по долгосрочным контрактным ценам, которые отличаются от цен на мировом рынке, в связи с чем требуется последовательный поиск более гибкого механизма ценообразования.

Трудности финансового и технического характера являются еще одним сдерживающим фактором развития сотрудничества. Согласно теории эндогенного роста, технологический прогресс является ключевой движущей силой экономического роста [5]. Разведка, разработка, сжижение, транспортировка и другие этапы производства природного газа требуют крупных капиталовложений и современной технической поддержки. Китай и Россия в этих аспектах сталкиваются с определенными трудностями, решение которых требует привлечения внешних источников для сотрудничества.

При наличии факторов, сдерживающих укрепление и развитие сотрудничества между странами, на первый план выходит существующая необходимость в поставках природного газа. Северо-восточные провинции Китая являются важным регионом в системе потребления энергии, но из-за плохой обеспеченности ресурсами они в значительной степени зависят от зарубежных поставок. Согласно теории экономической географии,

различия в обеспеченности ресурсами являются важным фактором, влияющим на экономическое развитие регионов [2]. Поэтому укрепление сотрудничества в газовом секторе северо-восточных провинций с Россией удовлетворит энергетические потребности региона, тем самым поддержит местное промышленное развитие, а также будет способствовать региональному социально-экономическому развитию.

С другой стороны, согласно Энергетической стратегии России, к 2035 г. объемы экспорта природного газа в страны АТР значительно вырастут [6]. В частности, планируется увеличение поставок трубопроводного газа из России в Китай благодаря последовательному запуску мощностей восточного и западного маршрутов газопровода, предусматривающих экспортную производительность около 150 млрд куб. м в год [7].

В целом программа сотрудничества между Россией и Китаем в сфере поставок трубопроводного газа отличается устойчивым развитием. Газопровод «Сила Сибири» (восточный маршрут) был официально запущен в работу в декабре 2019 г., ознаменовав собой начало нового этапа развития энергетического сотрудничества между двумя странами. По проекту экспортная производительность составила 38 млрд куб. м в год. В 2023 г. объем поставок трубопроводного газа достиг 18,8 млрд куб. м в год. В феврале 2022 г. было подписано окончательное инвестиционное решение по проекту газопровода «Сила Сибири – 2», планируемая экспортная производительность которого также составляет 38 млрд куб. м в год [7].

С точки зрения экономики предложения, рост поставок трубопроводного газа способствует увеличению предложения на рынке и удовлетворению растущего спроса на природный газ в Китае. Согласно теории спроса А. Маршалла, объем спроса увеличивается по мере снижения цен [8]. Таким образом, ожидается, что рост поставок трубопроводного газа приведет к снижению цен на газ, тем самым стимулируя рост спроса и формируя благоприятный цикл.

Темпы торговли сжиженного природного газа (СПГ) также будут стремительно расти. Планируется, что Россия ускорит строительство мощностей по производству СПГ, нарастив их к 2035 г. до 140 млн тонн в год. Ожидается, что по мере увеличения в Китае мощностей по приему СПГ в будущем поставки СПГ в страну значительно вырастут.

Текущие российские проекты, такие как «Арктик СПГ-2» и «Балтийский СПГ», станут новыми источниками поставок СПГ в Китай.

На сегодняшний день объемы поставок СПГ уже постепенно увеличиваются. В 2023 г. Россия экспортировала в Китай СПГ на 23% больше, чем в 2022 г. [9]. При этом одним из самых крупных источников поставок СПГ в Китай сегодня является российский проект «Ямал СПГ».

Согласно модели Хекшера-Олина, страна экспортирует товары с избыточными факторами производства и импортирует товары с дефицитными факторами [10]. Россия отличается богатым запасом природного газа, в то время как Китай испытывает его относительную нехватку. Поэтому увеличение объемов поставок СПГ из России в Китай соответствует сравнительным преимуществам стран и способствует достижению оптимального распределения ресурсов с соответствующими факторами производства и повышению глобального уровня благосостояния.

Чтобы упростить анализ перспектив сотрудничества воспользуемся рикардианской моделью: возьмем только две страны (Китай и Россия) и два вида товаров (СПГ и другие товары). Россия в производстве СПГ имеет абсолютное преимущество, в условиях свободной торговли она специализируется на производстве и экспорте СПГ, а Китай импортирует СПГ, тем самым достигается оптимальное распределение ресурсов и взаимная выгода.

Теория внутриотраслевой торговли предполагает, что страны могут осуществлять взаимовыгодную торговлю товаров, относящихся к одной и той же товарной группе, благодаря экономии на масштабе и дифференциации продуктов [11]. В области природного газа Россия и Китай могут использовать свои сравнительные преимущества для сотрудничества на основе разделения труда с получением взаимовыгодных результатов. Например, Россия и Китай могут совместно реализовывать проекты по добыче природного газа при разработке месторождений российской стороной и предоставлении технической и финансовой поддержки китайской.

Для анализа эффекта масштаба используем модель Кругмана. Эта модель предполагает, что в условиях возрастающей отдачи от масштаба увеличение масштаба уменьшит удельные расходы и повысит эффектив-

ность [11]. Поэтому российско-китайское сотрудничество в газовой сфере может помочь достичь эффекта масштаба и снизить общие затраты на разработку.

Кроме того, сотрудничество будет расширяться на сферы новой энергетики. По мере углубления российско-китайского сотрудничества в области традиционных источников энергии, ожидается, что в будущем предметом сотрудничества станут также водородная энергия, возобновляемые и другие альтернативные источники энергии. На сегодняшний день страны уже достигли предварительного консенсуса по сотрудничеству в области водородной энергетики и будут изучать возможности реализации подобных проектов на Дальнем Востоке для совместного содействия трансформации энергетической системы.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам проведенного исследования был выявлен ряд мер, необходимых для развития сотрудничества северо-восточных провинций Китая и дальневосточного региона России в сфере природного газа.

Во-первых, необходимо укреплять двусторонний энергетический диалог и должным образом разрешать разногласия: создать регулярный механизм диалога на высоком уровне для своевременной координации с тем, чтобы предупреждать воздействие геополитических факторов на сотрудничество. При этом необходимо сохранять политическую нейтральность двустороннего энергетического партнерства и избегать вмешательства внешних факторов. В частности, может быть создан механизм регулярных двусторонних встреч на уровне министров энергетики для координации основных вопросов энергетического сотрудничества; может быть создана российско-китайская рабочая группа по вопросам энергетики для проведения консультаций по конкретным проектам сотрудничества. Также необходимо расширять список вопросов, требующих координации, чтобы совместными усилиями поддерживать стабильную среду развития для энергетического сотрудничества.

Необходимо совершенствовать инфраструктурное строительство и расширять источники финансирования: ускорить строительство трубопроводных систем, пунктов приема СПГ и других инфраструктурных объектов для создания условий для расши-

рения сотрудничества. Необходимо стимулировать компании и предприятия к увеличению инвестиций, привлекать к участию третьих сторон, расширять источники финансирования и смягчать финансовое давление; изучить возможность создания российско-китайского энергетического фонда и применения других методов финансирования нового формата для оказания финансовой поддержки в строительстве инфраструктурных объектов. В то же время стороны должны укреплять взаимодействие по инфраструктурным проектам, оптимизировать транспортные каналы и снижать транспортные расходы. Например, можно ускорить строительство экономического коридора Китай – Монголия – Россия для обеспечения условий по транспортировке природного газа.

Необходимо внедрять новые механизмы ценообразования, отражающие рыночные изменения в соотношении спроса и предложения: создать более гибкую модель ценообразования с учетом и спотовых цен и долгосрочных контрактов, что снизит риск колебаний цен. Можно заимствовать действующие в международной практике механизмы ценообразования такие, как цена корзины, и внедрять их, чтобы сделать процесс ценообразования более ориентированным на рынок. В то же время можно изучить возможность создания центра спотовой торговли природным газом, который стал бы эталоном ценообразования в спотовой торговле.

Необходимо укреплять техническое сотрудничество и улучшать экономику проектов: укреплять технический обмен и взаимодействие в области разведки, разработки, сжижения, транспортировки и хранения. Для реализации преимущества взаимодополнения Китай может предоставить России техническую поддержку, а Россия Китаю – ресурсы и рыночную поддержку. Страны могут разработать механизм технического сотрудничества для обмена последними технологическими достижениями и повышения эффективности потребления энергии.

Необходимо активно расширять сферы сотрудничества и диверсифицировать направления развития: распространять сотрудничество на такие передовые области, как альтернативные источники энергии, энергосбережение и защита окружающей среды, проводить диверсифицированное и устойчивое развитие. Необходимо реализовывать проекты по сотрудничеству в об-

ласти водородной энергетики, биоэнергетики и т.д., совместными усилиями внедрять механизмы энергопреобразования. Одновременно стороны для повышения гибкости и надежности энергетической системы могут сотрудничать в области интеллектуальных сетей, технологий хранения энергии и других областях.

Необходимо укреплять региональное сотрудничество и продвигать коммуникацию по энергетическим вопросам: для содействия региональной энергетической коммуникации в полной мере использовать механизмы, действующие в рамках Шанхайской организации сотрудничества и других площадок. Необходимо укреплять энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии, Юго-Восточной Азии и других регионов для создания единого регионального энергетического сообщества. Например, можно совместно продвигать создание азиатской энергетической сети, тем самым осуществляя оптимальное распределение региональных энергетических ресурсов.

Заключение

В сложившейся международной обстановке сотрудничество в газовой сфере меж-

ду северо-восточными провинциями Китая и дальневосточным регионом России имеет важное стратегическое значение. Несмотря на существование ряда проблем, обе стороны по-прежнему сохраняют перспективы для построения взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества в газовой сфере и внесения вклада в обеспечение региональной энергетической безопасности и устойчивого развития посредством укрепления диалога, совершенствования инфраструктуры, внедрения новых моделей сотрудничества, расширения сфер взаимодействия и использования других стимулирующих мер. Российско-китайское сотрудничество в газовой сфере не только способно удовлетворить энергетические потребности обеих сторон и оптимизировать энергетическую структуру, но и может дать новый импульс социально-экономическому развитию двух стран, укрепив двусторонние отношения и усилив влияние в регионе. В будущем странам необходимо придерживаться принципа взаимной выгоды, продолжать углублять энергетическое сотрудничество на равноправной основе, а также совместно реагировать на глобальные энергетические и климатические вызовы.

Библиографический список

1. Посольство России в Китае. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [Электронный ресурс]. URL: <https://pekin.mid.ru/ru/news/249788927385723/> (дата обращения: 13.06.2024).
2. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. № 99. P. 483–499.
3. В МЭА считают, что КНР к 2025 году может более чем удвоить мощности хранения газа. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19826371> (дата обращения: 18.06.2024).
4. Липиц И.В. Ценообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 368 с.
5. Модель эндогенного роста Ромера. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/model-endogenno-go-rosta-romera-8a5fc9> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения) [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Газопровод «Сила Сибири». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 18.06.2024).
8. Экономическая теория: учебник / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2003. 714 с.
9. Поставки СПГ из России в Китай в январе – апреле выросли на 13,2%. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20847331> (дата обращения: 18.06.2024).
10. Теории международной торговли. [Электронный ресурс]. URL: <https://lms2.sseu.ru/mod/book/view.php?id=124822> (дата обращения: 17.06.2024).
11. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. 1980. Vol. 70, № 5. P. 950–959.